

УДК 33 DOI: 10.14451/1.240.388

Инициатива «Пояс и путь» как стратегический ответ Китая на изменения в мировой экономике

© 2024 Калинин Алексей Андреевич

Аспирант 3 курса. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России по направлению Мировая экономика, Москва. Профессор бизнес-практики, академический директор Executive MBA, проректор по исследованиям Школы управления Сколково.
E-mail: kalinin.intouch@mail.ru

Ключевые слова: Пояс и путь, внешнеэкономическая политика Китая, инициативы Китая, стратегические вызовы, экономическое развитие.

Статья посвящена исследованию инициативы «Пояс и путь» (ПиП) в контексте стратегических вызовов и возможностей, стоящих перед Китаем в 2010-х и 2020-х годах. Анализируются ключевые факторы, повлиявшие на принятие Китаем данной стратегии, включая ограниченность внутреннего рынка, растущие потребности в энергоресурсах, повышение стоимости труда, структурные изменения в экономике, а также потребность в технологическом прогрессе и стабильных поставках редкоземельных ресурсов. Авторы выделяют то, как ПиП способствует укреплению экономической позиции Китая, поддерживая экспорт, развитие инфраструктуры и международное сотрудничество. В статье также рассматриваются изменения в приоритетах ПиП, сдвиги в стратегическом фокусе инициативы после пандемии COVID-19 и их влияние на реализацию национальных целей Китая. Работа опирается на данные официальной статистики, международных исследований и экспертных оценок, делает акцент на экономических, социальных и геополитических аспектах инициативы.

Введение

Экономический подъем Китая с 1980-х годов, особенно очевидный с 2000-х, породил дисбалансы, которые со временем привели к проблемам в экономической, финансовой, экологической и других сферах. Изменения в мировой экономике также породили новые вызовы и возможности для Китая.

Инициатива «Пояс и путь» (далее — ПиП), став одним из ключевых международных инициатив Китая, давно привлекала интерес экономистов.

Кто-то утверждает, что это стратегический ответ Китая, даже стратагема, на существующие вызовы. И что это долгосрочный план экспансии.

Кто-то, напротив, считает, что это зонтичный бренд, под которым Китай собрал свои многочисленные международные проекты, и никакой изначальной грандиозной стратегии за ним не стояло.

Не утверждая, существовала ли грандиозная стратегия, данная статья подробно излагает, какие стратегические вызовы и возможности

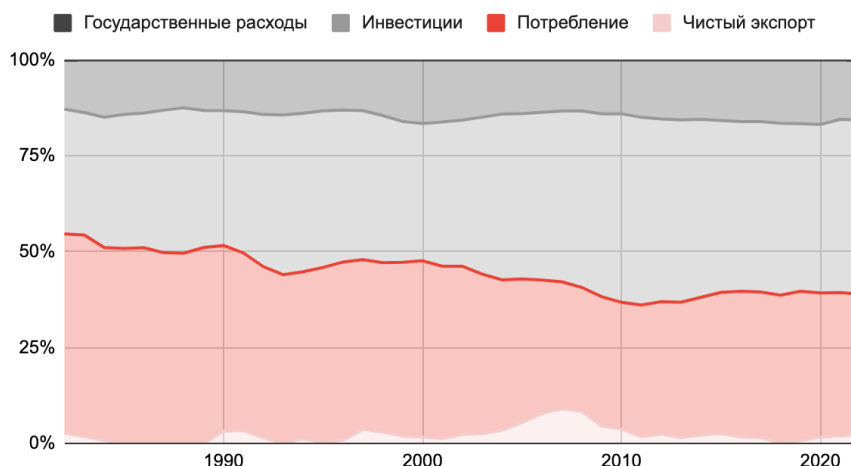

Рис. 1. Структура ВВП Китая. Источник: База данных World Development Indicators, Всемирный банк [16].

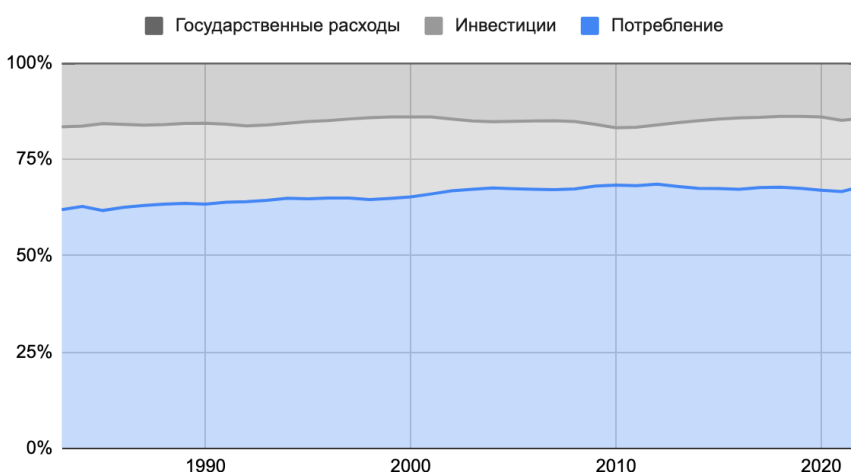

Рис. 2. Структура ВВП США. Источник: База данных World Development Indicators, Всемирный банк [16].

стояли перед Китаем с 2010-х (когда началась инициатива ПиП) по сегодняшний день и излагает, как инициатива ПиП помогает преодолевать эти вызовы или использовать возможности.

Инициатива Пояс и Путь

В марте 2013 года Си Цзиньпин стал председателем Китайской Народной Республики. Спустя полгода, в сентябре 2013 года, была анонсирована инициатива «Один пояс, один путь» (ПиП).

Китайские официальные источники упоминают преимущественно количество стран-участников ПиП и иногда приводят суммарные данные по инвестициям, однако четкая стратегия и цели проекта никогда не были опубликованы. В качестве общих ориентиров по целям и принципам реализации ПиП существует ряд официальных

документов, среди которых — «Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», опубликованных в 2015 году Национальной комиссией по развитию и реформам КНР, Министерством иностранных дел и Министерством торговли Китая. Этот документ формулирует стратегическое видение инициативы и принципы, включая совместное развитие, взаимные выгоды и ключевые направления сотрудничества (например, координацию политики, совершенствование инфраструктуры, торговую интеграцию, финансовое сотрудничество и культурные обмены).

Проекты ПиП также трансформируются с течением времени. Если в середине 2010-х го-

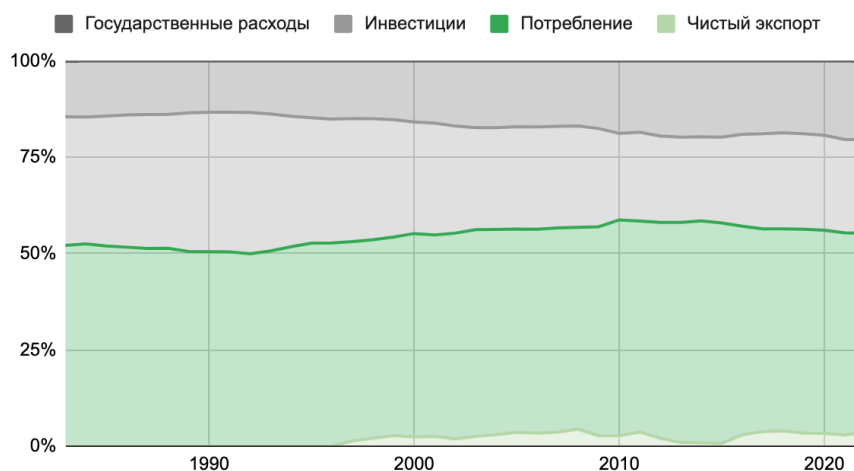

Рис. 3. Структура ВВП Японии. Источник: База данных World Development Indicators, Всемирный банк [16].

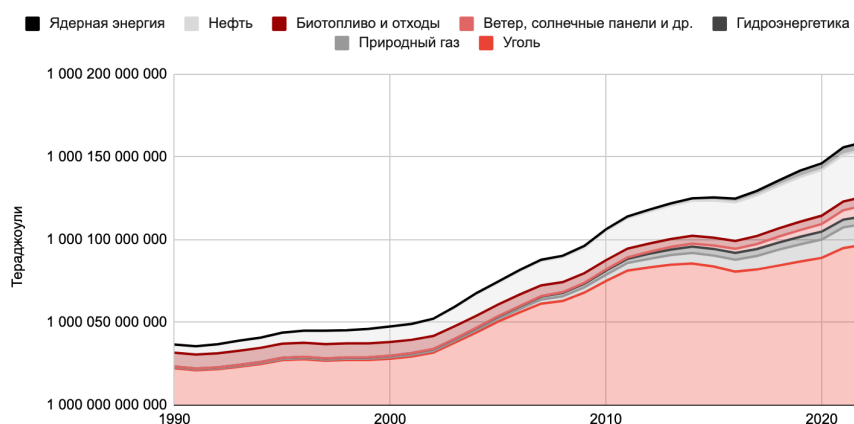

Рис. 4. Динамика потребления энергии по источникам, Китай. Источник: Energy Statistics Data Browser // Международное энергетическое агентство [6].

дов инициатива была ориентирована преимущественно на крупные инфраструктурные проекты, то после пандемии и роста долговых обязательств стран-партнеров она стала включать проекты, связанные со здравоохранением, устойчивым развитием, цифровыми технологиями и культурой.

Стратегические вызовы и возможности Китая

1. Ограниченность внутреннего рынка и исчерпание экстенсивной модели роста

Экономисты на протяжении десятилетий предсказывали [9], что темпы роста Китая начнут замедляться, когда страна исчерпает внутренние ресурсы, которые ранее позволяли ей следовать экстенсивной модели экономического развития. Китай приступил к постепенному переходу на интенсивную модель роста, стремясь повы-

сить производительность и эффективность через технологические инновации. Политика двойной циркуляции и стимулирование внутреннего потребления имели своей целью повышение внутреннего спроса. Однако сохранявшаяся исторически склонность китайских домохозяйств к сбережению средств, а не к потреблению, препятствовала значительному росту внутреннего рынка. В последнее десятилетие уровень внутреннего потребления как часть ВВП в Китае не превышал 40%, в то время как в Японии он составлял более 55%, а в США близок к 70%.

Разворачивание инициативы ПиП позволило Китаю получить упрощенный доступ к рынкам сбыта. Страна использовала инициативу для упрощения логистических путей в Европу, на Ближний Восток и в Африку. Строительство

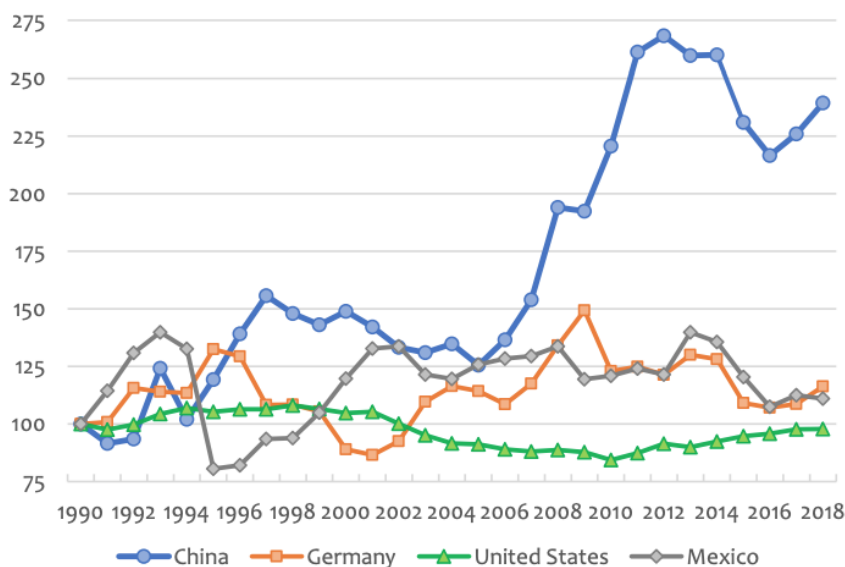

Рис. 5. Индексированная стоимость труда в долларах США (1990=100). Источник: Global Supply Chains in the Pandemic: A Framework for Understanding the Economic Impact // Antras, P. [1].

новых железнодорожных маршрутов, например, маршрута Китай–Европа через Казахстан и Россию, позволило значительно сократить сроки доставки грузов, а также снизить транспортные издержки, что особенно важно для перевозки высокотехнологичных товаров и электроники. Китайские компании смогли быстрее выходить на иностранные рынки, увеличивая объемы экспорта, что поддерживало национальную экономику и способствовало улучшению торгового баланса.

2. Растущие потребности в энергоресурсах

Сопровождая ускоряющиеся темпы экономического роста, Китай в значительной мере увеличил потребление энергоресурсов. Основным источником энергии оставался уголь, однако собственные запасы страны становились недостаточными для удовлетворения растущих потребностей экономики, что создало необходимость расширения доступа к иностранным поставкам энергоносителей.

Инициатива ПиП открыла новые возможности для сотрудничества с энергодобывающими странами Центральной Азии, Ближнего Востока и Африки. Например, проекты в Пакистане (как часть Китайско-пакистанского экономического

коридора) обеспечивают доступ к нефтегазовым ресурсам и их транспортировку по более безопасным и дешёвым маршрутам. Это снижает зависимость Китая от транспортировки через Малаккский пролив, который имеет высокие риски в случае международных кризисов. В рамках ПиП только в 2014–2017 годах Китай инвестировал в энергетические проекты более 50 млрд долл. США [2].

3. Повышение стоимости труда и снижение конкурентоспособности в трудоёмких отраслях

В условиях улучшения уровня жизни в стране значительное повышение стоимости труда в Китае повлияло на конкурентоспособность китайских товаров в трудоёмких отраслях на международной арене. Постепенная утрата преимуществ дешевой рабочей силы способствовала сдвигу фокуса на развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей, где приобретенные навыки и компетенции китайских работников обеспечивали более высокую производительность.

ПиП позволила перенести трудоемкое производство, такое как текстильное и легкое машиностроение, в развивающиеся страны с моло-

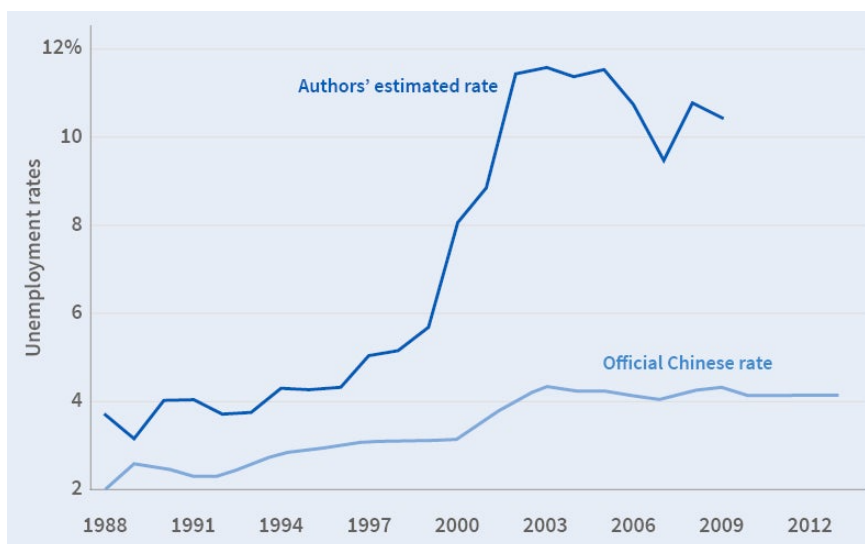

Рис. 6. Официальная статистика по безработице и оценки экономистов, Китай. Источник: Official Statistics Understate Chinese Unemployment Rate // National Bureau of Economic Research [10].

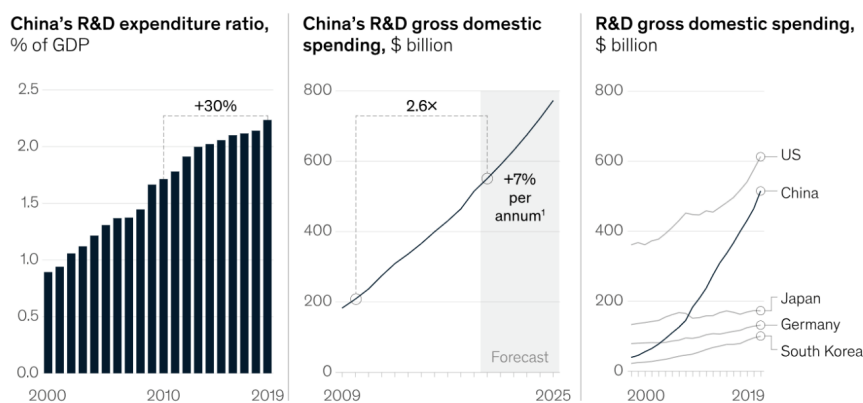

Рис. 7. Инвестиции Китая в НИОКР. Источник: China's Digital R&D Imperative // McKinsey China [4].

дым и низкоквалифицированным населением. Это позволило Китаю развивать на своей территории более высокотехнологичные отрасли и сосредоточиться на добавлении стоимости через инновации, что в перспективе сделало экономику Китая более устойчивой и конкурентоспособной.

4. Высокий уровень безработицы среди неквалифицированной рабочей силы

Вследствие структурных изменений и внешних факторов, включая последствия глобального финансового кризиса, уровень безработицы среди неквалифицированной рабочей силы в Китае увеличивался. Несмотря на опубликованные официальные данные, некоторые эксперты ста-

вили под сомнение их точность, предполагая, что реальный уровень безработицы, особенно среди низкоквалифицированных работников, мог быть выше, чем демонстрировала официальная статистика.

Реализация крупных проектов ПиП, таких как строительство железнодорожных и портовых объектов в Африке и Центральной Азии, также создала возможности для китайских рабочих. Это не только снизило давление на внутренний рынок труда, но и позволило укрепить присутствие Китая в стратегически важных странах.

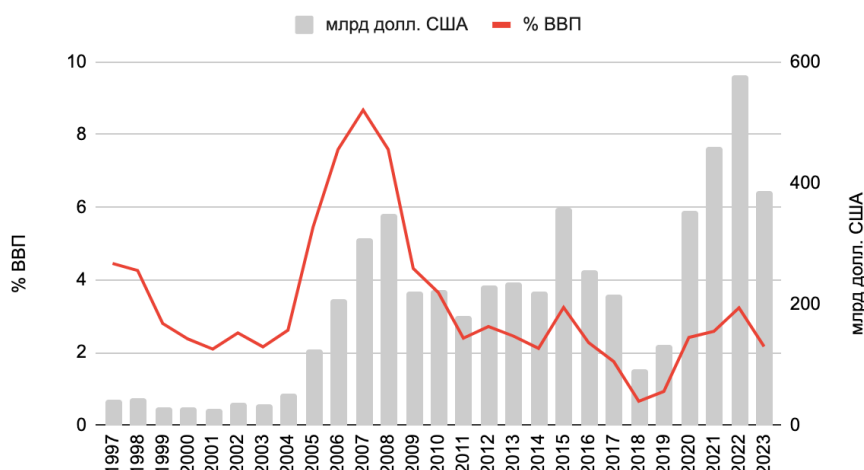

Рис. 8. Торговый баланс Китая в % от ВВП и абсолютных значениях. Источник: China Trade Balance Deficit // Macrotrends [3].

5. Высокие затраты на участие в технологической гонке

С 2010-х годов Китай резко увеличил инвестиции в исследования и разработки, что требовало немалых финансовых затрат. В среднем расходы росли на 7% в год с 2000-х. Для устойчивого экономического роста страна нуждалась в монетизации своих вложений, включая выход на внешние рынки, что могло бы способствовать сокращению себестоимости производства и приобретению новых союзников в глобальной технологической конкуренции.

Через ПиП Китай активно экспортировал собственные технологии, от телекоммуникационного оборудования (например, Huawei и ZTE) до инфраструктурных решений в строительстве. Это позволило развить экономику масштаба и снизить издержки на производстве, тем самым сделав китайские продукты конкурентоспособными на мировых рынках. Кроме того, технология ПиП формировала комплексную экосистему, где китайские стандарты становились частью глобальной инфраструктуры.

6. Потребность в редкоземельных ресурсах для технологического прогресса

С развитием высокотехнологичных отраслей увеличился спрос на редкоземельные металлы и другие стратегически важные ресурсы. К 2021 году Китай контролировал 60% мирового рынка

редкоземельных металлов и продолжал активно инвестировать в эту сферу, понимая, что спрос на такие ресурсы вырастет к 2040 году в несколько раз, что могло бы сделать их узким местом в глобальной цепочке поставок.

Страны Африки, Юго-Восточной Азии и Центральной Азии имеют значительные запасы природных ресурсов, включая редкоземельные металлы, столь важные для высокотехнологичных производств. ПиП позволила Китаю обеспечить стабильные поставки этих ресурсов на выгодных условиях, минимизировав риски перебоев и защищая ключевые секторы своей экономики от сырьевых кризисов.

7. Положительное сальдо торгового баланса и избыток денежной массы

Еще до вступления в ВТО Китай демонстрировал положительное сальдо торгового баланса, что способствовало накоплению избытка денежной массы внутри страны. Такое превышение создавало инфляционное давление и риск обесценивания национальной валюты, что подталкивало правительство к необходимости вывода части денежной массы за пределы экономики для стабилизации курса.

Многим развивающимся странам необходимы финансовые средства для развития, и ПиП предложила кредитные программы, что позволило

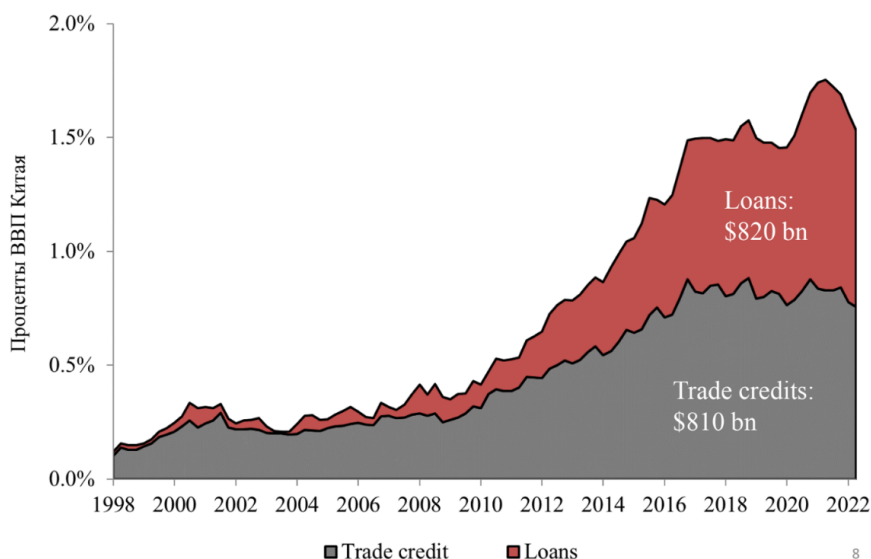

Рис. 9. Динамика объема иностранных займов Китая другим странам. Источник: Horn, S., Reinhart, C. M., Trebesch, C. Assessing China's Structural Transformation and Growth Prospects [8].

Китаю расширить свое влияние, одновременно ослабив внутреннее давление на денежную массу. Китайские банки, предоставлявшие кредиты, усилили свое присутствие за рубежом, что увеличило их активы и минимизировало финансовые риски в долгосрочной перспективе.

8. Несоответствие политической значимости Китая его экономической роли в начале 2010-х

В своем выступлении в ООН в 1974 году Дэн Сяопин подчеркнул [14], что Китай не стремится и не будет стремиться к статусу сверхдержавы. Несколько десятилетий Китай был сфокусирован на внутренних реформах и не тратил ресурсы на укрепление международных позиций. Однако после прихода к власти Си Цзиньпина китайское руководство сменило риторику и начало продвигать концепцию «Китайской мечты» [17] — идеи возрождения великой китайской нации, что означало стремление Китая к признанию его лидирующей роли на мировой арене. К 2013 году ведущая экономическая роль Китая в мире стала очевидной, и назревал вопрос о несоответствии экономического веса страны ее политическому весу [5].

ПиП способствовала росту авторитета Китая как одного из мировых лидеров в области эко-

номического сотрудничества и инфраструктурного развития. Поддержка других стран и их включение в проект укрепляли позиции Китая на международных платформах, таких как ООН, Всемирная торговая организация и G20, способствуя его международному влиянию.

9. Острый дефицит финансирования для развития в развивающихся странах

С начала 2010-х годов многие развивающиеся страны ощутили острую нехватку средств на проекты устойчивого развития. Традиционные финансовые институты, следовавшие принципам Вашингтонского консенсуса, начали перераспределять свои усилия в пользу Европы [13], оставляя развивающиеся страны в состоянии финансовой недостаточности. Это открыло для Китая возможность инвестиционного вмешательства и формирования новых экономических связей в рамках инициативы «Пояс и путь».

ПиП предоставила развивающимся странам доступ к кредитам, которые позволяли им развивать инфраструктуру и стимулировать экономический рост. Это повысило авторитет Китая и сделало его важным партнером для нуждающихся стран, формируя более зависимые от Китая отношения.

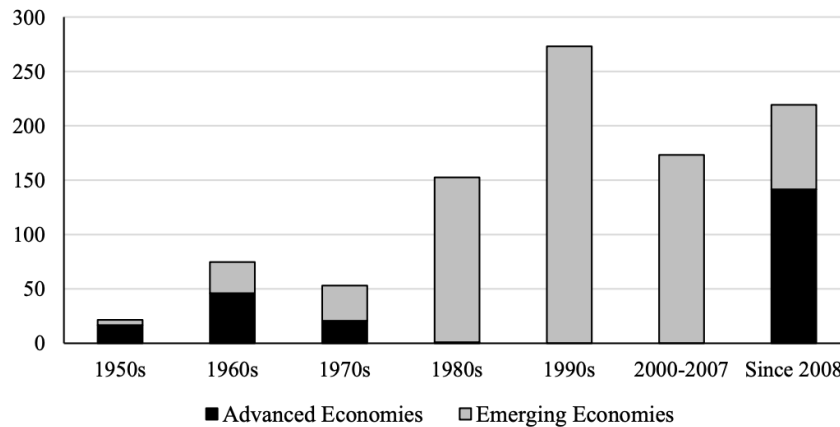
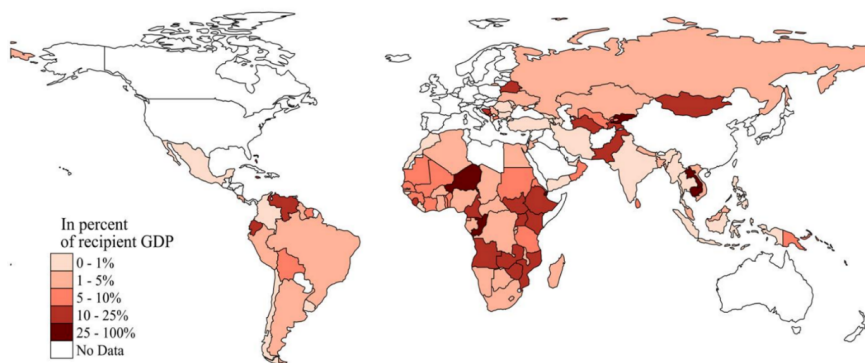

Рис. 10. Направление финансирования МВФ по группам стран, млрд долл. США. Источник: Reinhart C. M., Trebesch C. The International Monetary Fund: 70 Years of Reinvention [13].

External public and publicly guaranteed debt in percent of debtor GDP
Source: Horn, Reinhart & Trebesch 2021

Рис. 11. Уровень задолженности стран перед Китаем в процентах от ВВП стран. Источник: Horn, S., Reinhart, C. M., Trebesch, C. Assessing China's Structural Transformation and Growth Prospects [8].

10. Потребность в инфраструктуре и нехватка квалифицированной рабочей силы и технологий

Развивающиеся страны также испытывали острый дефицит в инфраструктурных проектах, в частности в транспортной и энергетической сферах. Однако для реализации этих проектов зачастую не хватало квалифицированных рабочих кадров и современных технологий, необходимых для их завершения. Китай, обладая накопленным опытом в масштабных инфраструктурных инициативах, мог бы удовлетворить этот спрос, предоставляя не только финансирование, но и необходимые знания и технологии.

Китай накопил значительный опыт в строитель-

стве инфраструктурных объектов, и ПиП позволила монетизировать этот опыт через экспорт строительной экспертизы. Это включало поставку китайских специалистов, материалов и оборудования, что также способствовало развитию китайской экономики.

Примеры инфраструктурных проектов, которые Китай реализовал в рамках инициативы «Пояс и путь», включают в себя Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС), порт Хамбантога в Шри-Ланке, высокоскоростную железную дорогу Джакарта-Бандунг, железнодорожную ветку Восточного побережья в Малайзии, железную дорогу Китай-Кыргызстан-Узбекистан, китайско-казахстанскую трансгра-

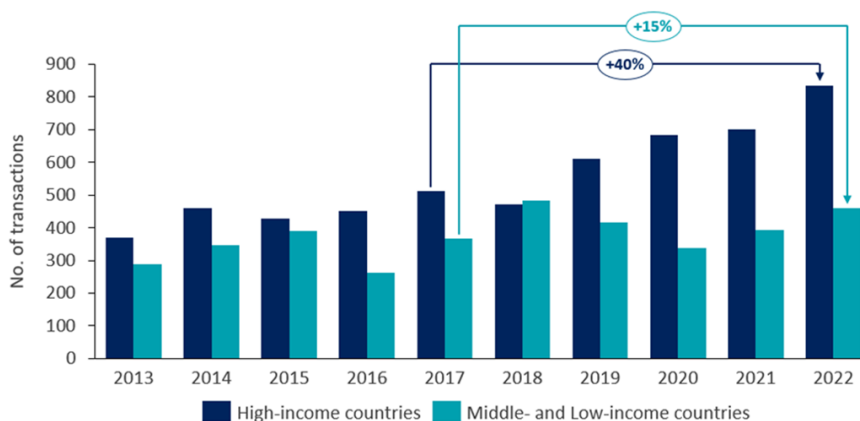

Рис. 12. Разница по частным инвестициям в инфраструктуру между группами стран. Источник: Global Infrastructure Outlook, проект G20 [7].

Рис. 13. Суверенные кредитные рейтинги всех развивающихся стран и стран-заемщиков Китая. Источник: Horn, S., Reinhart, C. M., Trebesch, C. Assessing China's Structural Transformation and Growth Prospects [8].

ничную зону свободной торговли и сухой порт Хоргос, газопроводы Туркменистан-Китай и Иран-Пакистан.

Вместе с нарастанием глобальных и внутренних изменений, к 2020-м годам перед Китаем возникли новые вызовы, особенно в контексте реализации инициативы «Пояс и путь».

11. Накопленные плохие кредиты в портфеле проектов инициативы «Пояс и путь»

Пандемия COVID-19 значительно ухудшила экономическое положение стран-партнеров Китая, многие из которых стали обращаться за реструктуризацией задолженностей, не имея возможно-

сти выплатить кредиты в установленные сроки. Несмотря на устойчивое мнение о его жесткой позиции, Китай продемонстрировал гибкость, соглашаясь на реструктуризацию большинства долгов, избегая дефолтов. Тем не менее, в китайском руководстве все более отчетливо осознавали, что не все кредиты будут возвращены, что подталкивало к более тщательному выбору партнеров и проектов в будущем.

Сократив объемы кредитования и введя более строгие условия для заемщиков, Китай минимизировал риски невозвратов и дефолтов, что оказалось особенно важным в условиях экономической нестабильности после пандемии.

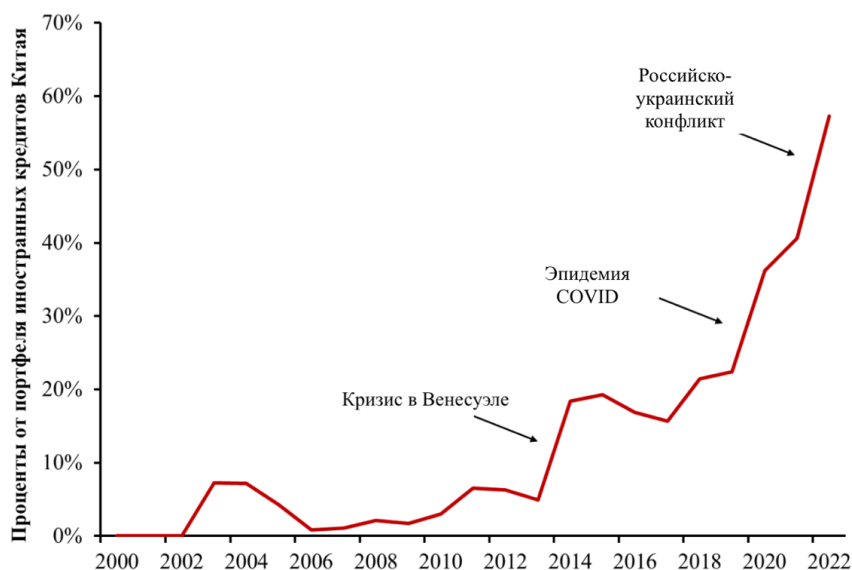

Рис. 14. Доля стран-заемщиков Китая, испытывающих финансовые трудности. Источник: Horn, S., Reinhart, C. M., Trebesch, C. Assessing China's Structural Transformation and Growth Prospects [8].

12. Внутренний долговой кризис Китая: задолженность провинций и кризис в сфере недвижимости

Китай сам оказался в ситуации кризиса задолженности, усугубленного экономическими последствиями пандемии. Долговая нагрузка провинциальных властей, а также кризис в секторе недвижимости и банковской системе стали угрожать устойчивости экономического роста страны [11]. В условиях необходимости фокусироваться на внутренних проблемах приоритеты Китая в отношении внешних кредитов и инвестиций были временно пересмотрены.

Заключение

Несмотря на возросшие экономические вызовы, Китай по-прежнему привержен развитию инфраструктуры и региональных связей в рамках ПИП. Не исключено, что реализация ПИП может

рассматриваться китайским руководством как один из возможных источников стимулирования восстановления экономического роста.

Инициатива безусловно накапливает некий объём трудностей реализации, а также под влиянием ряда глобальных потрясений наблюдается как изменение в темпе реализации отдельных проектов, так и подходов к финансированию в целом. Вместе с тем, фундаментальные предпосылки для реализации инициативы «Пояса и пути» Китаем не только остались неизменными, но и усилились новыми стратегическими задачами. Это даёт основание полагать, что при локальном изменении подходов реализации генеральное направление инициативы будет на ближайшем горизонте трансформироваться и приобретать более чёткий контур.

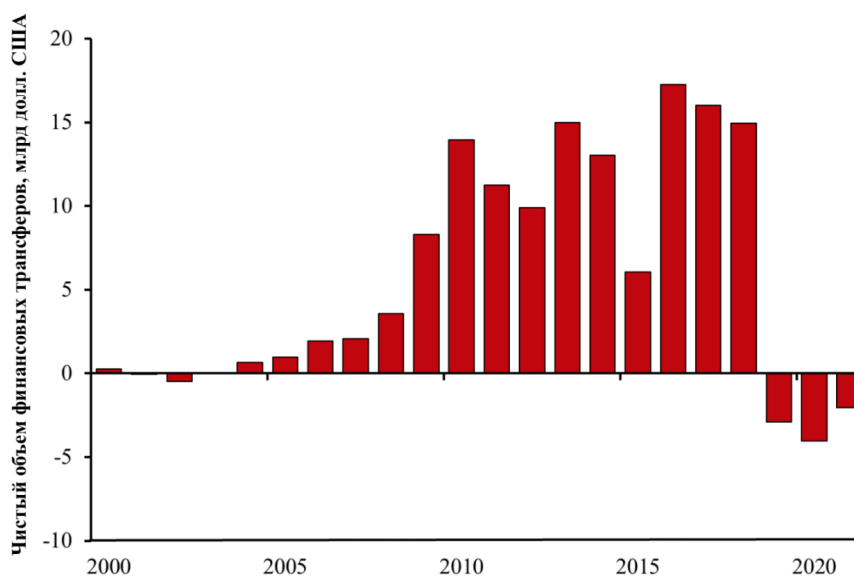

Рис. 15. Чистый объем финансовых трансферов из Китая в развивающиеся страны. Источник: Horn, S., Reinhart, C. M., Trebesch, C. Assessing China's Structural Transformation and Growth Prospects [8].

Таблица 1. Топ-3 страны по добыче и обработке редких металлов и их доля на мировом рынке.

	Добыча		Обработка	
Никель	Индонезия	62%	Индонезия	44%
	Филиппины	8%	Китай	21%
	Новая Каледония	6%	Япония	6%
Литий	Австралия	33%	Китай	57%
	Китай	23%	Чили	15%
	Чили	12%	Аргентина	13%
Кобальт	ДРК	66%	Китай	74%
	Индонезия	10%	Финляндия	6%
	Россия	3%	Япония	4%
Медь	Чили	23%	Китай	46%
	ДРК	14%	ДРК	7%
	Перу	10%	Чили	5%
Графит	(все виды)		(вид, подходящий для батарей)	
	Китай	82%	Китай	93%
	Мадагаскар	3%	Япония	3%
	Мозамбик	1%	США	1%
Редкоземельные металлы	Китай	54%	Китай	77%
	Австралия	18%	Малайзия	12%
	Мьянма	9%	Австралия	3%

Источник: Доклад Rare Earth Elements, Международное Энергетическое Агентство [12].

Библиографический список

1. Antras P. Global Supply Chains in the Pandemic: A Framework for Understanding the Economic Impact / Harvard University. — URL: https://www.ecb.europa.eu/press/conferences/shared/pdf/20201111_ECB_Forum/academic_paper_Antras.pdf (visited on 10/29/2024).
2. Assessing the Impact of China's Belt and Road Initiative: Methodological Debates and Empirical Evidence / BU Global Development Policy Center. — 2018. — URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2018/08/Belt-and-Road-Initiative-Report_FINAL-1.pdf (visited on 03/27/2023).
3. China Trade Balance Deficit / Macrotrends. — URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/chn/china/trade-balance-deficit#:~:text=China%20trade%20balance%20for%202022,a%20167.45%25%20increase%20from%202019> (visited on 10/29/2024).
4. China's Digital R&D Imperative / McKinsey China. — URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/chinas-digital-r-and-d-imperative> (visited on 10/29/2024).
5. China's Economic Statecraft: The Case of the Belt and Road Initiative. — URL: <https://academic.oup.com/cjip/manual/10/2/131/3858324> (visited on 10/29/2024).
6. Energy Statistics Data Browser / International Energy Agency. — URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-tools/energy-statistics-data-browser?country=CHN&fuel=Energy%20supply&indicator=TESbySource> (visited on 10/29/2024).
7. Global Infrastructure Outlook. — URL: <https://outlook.gihub.org> (visited on 10/29/2024).
8. Horn, S., Reinhart, C. M. and Trebesch, C. Assessing China's Structural Transformation and Growth Prospects / National Bureau of Economic Research. — URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26050/w26050.pdf (visited on 10/29/2024).
9. Krugman P. The Myth of Asia's Miracle // Foreign Affairs. — 1994. — Vol. 73, no. 6. — P. 62. — ISSN 0015-7120. — DOI: 10.2307/20046929. — URL: <http://dx.doi.org/10.2307/20046929>.
10. Official Statistics Understate Chinese Unemployment Rate / National Bureau of Economic Research. — URL: <https://www.nber.org/digest/oct15/official-statistics-understate-chinese-unemployment-rate> (visited on 10/29/2024).
11. Qu X., Xu Z., Zhu J. Local Government Debt and Regional Competition in China // SSRN Electronic Journal. — 2019. — ISSN 1556-5068. — DOI: 10.2139/ssrn.3420523.
12. Rare Earth Elements / International Energy Agency. — URL: <https://www.iea.org/reports/rare-earth-elements#dashboard> (visited on 10/29/2024).
13. Reinhart C., Trebesch C. The International Monetary Fund: 70 Years of Reinvention. — 12/2015. — DOI: 10.3386/w21805.
14. Talks at the National Work Conference on Education. — URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1974/04/10.htm> (visited on 10/29/2024).
15. The Role of Critical Minerals in Clean Energy Transitions: Executive Summary / International Energy Agency. — URL: <https://www.iea.org/reports/the-role-of-critical-minerals-in-clean-energy-transitions/executive-summary> (visited on 10/29/2024).
16. World Development Indicators / World Bank Group. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (visited on 10/29/2024).
17. Xi Jinping's Speech at the 18th National Congress of the Communist Party of China. — URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-11/29/c_132008231.htm (visited on 10/29/2024).